

На следующее утро Гарри проснулся с совершенно приятным чувством. Он открыл глаза и обнаружил, что Гермиона больше не лежала на нем. Теперь она была между его ног и отсасывала ему. Гарри приподнял брови. Она решила отсосать ему, пока он спал? Ни она, ни Роуз этого не делали на следующее утро после дня рождения.

Он посмотрел в свою сторону и обнаружил, что Роуз лежала на боку в его направлении, ее груди и безволосая киска были прямо перед ним. Она усмехнулась, когда увидела, что он проснулся.

«Это сработало, Гермиона, - сказала она, улыбаясь, - тебе удалось его разбудить».

Гермиона показала большой палец вверх одной рукой, но не перестала делать ему минет.

"Который сейчас час?" - спросил Гарри.

Роуз наложила заклинание Темпус, которое показало время - пять без семи утра.

«Мы с Гермионой проснулись примерно в одно время», - сказала Роуз. «На самом деле, я проснулась, потому что она подтолкнула меня, когда она ползла от тебя. Я была полностью настроена разбудить тебя, но она остановила меня. Она сказала она хотела разбудить тебя по-своему. Лично я думаю, что она просто хочет на завтрак кусок твоего детского теста ».

Еще один большой палец от Гермионы. Роза и Гарри усмехнулись.

«Итак, да, - сказала Роуз, - она занималась этим несколько минут. Некоторое время я думала, ты не проснешься, пока она не высосет из тебя оргазм».

Гарри ухмыльнулся. «Это могло быть весело. Просыпаться посреди оргазма».

«Определенно, - сказала Роуз, - я могу попросить тебя когда-нибудь сделать это со мной».

Роза хихикнула, увидев выражение удовольствия на лице Гарри, затем наклонилась к нему и нежно поцеловала. Он облизнул ее губы, и она открыла их, приглашая его язык внутрь. Они целовались, сражаясь на языках в течение тридцати секунд, прежде чем Гарри почувствовал знакомое чувство в паху. Он отступил от губ сестры.

«Собираюсь кончить, Гермиона», - проворчал Гарри.

Гермиона подняла рот к кончику члена Гарри, когда он взорвался. Он застонал, когда Гермиона начала его доить, напевая, глотая его семя глотками.

«Ой, кажется, ты была всего в паре минут от пробуждения до оргазма!» Роза игриво надула губы.

Гермиона отступила только тогда, когда проглотила последнюю каплю. Затем она залезла на кровать и нежно поцеловала его. Гарри ответил на поцелуй на несколько мгновений, прежде чем Гермиона отступила.

«Никакого секса сегодня утром, - сказала Гермиона, - извини, Гарри, нет времени. Нам нужно пойти подготовиться и спуститься вниз, прежде чем твои родители решат нас проверить. До скорой встречи».

"Нет завтрака для тебя, Роза?" Гарри надулся, когда его сестра встала с кровати, а Гермиона последовала за ним.

«Не тот тип, о котором вы думаете», - сказала Роуз; затем она подмигнула. «Хотя оставь мне немного на обед».

Улыбка Гарри длилась столько, сколько потребовалось Роуз и Гермионе, чтобы надеть пижамы и покинуть его комнату. Затем он понял, что имела в виду Роза. Когда придет время обедать, они будут в кемпингах Кубка мира по квиддичу, где будут использовать палатку. Мысль о Роуз - и, вероятно, Гермионе тоже - занимающихся с ним сексом, в то время как они были в семейной палатке - что было волшебным, поэтому намного больше, чем обычно, - немного напугала его. Это тоже его взволновало. Но все же ... спальни в семейной палатке не обеспечивали уединения. Планируют ли Роза и Гермиона поиграть с ним в палатке, где между ними и его родителями будет очень мало места? Конечно, они знали, что он, Роза и Гермиона были сексуально активными, но делать это в непосредственной близости от них? Даже с заглушкой и чарами конфиденциальности?

«И все же, если бы Гермиона и Роза предложили, - пробормотал Гарри про себя, - ты бы не отказал им даже в непосредственной близости от мамы и папы. Было бы глупо сделать это!»

Он застонал, когда сел, гадая, куда его приведет этот день. Они будут находиться в кемпинге - в основном в палатке или вокруг нее - примерно двенадцать часов, прежде чем отправиться на стадион, чтобы посмотреть финальный матч чемпионата мира по квиддичу. Все могло случиться - и обычно происходило с Гарри, Роуз и Гермионой. Трахнуть Гермиону и Роуз в палатке было не только возможно, но и вероятно. Особенно, если им стало скучно и им нужен был способ избавиться от скуки. Что может быть лучше полуденного секса?

«Ага, - сказал Гарри, - сегодня будет интересный день».

Зная, что он собрал отдельную одежду, чтобы присутствовать на самом чемпионате мира по квиддичу, Гарри решил надеть что-то простое для ношения не только в семейной палатке, но и в кемпингах. Скорее всего, это был жаркий августовский летний день, и он знал, что большую часть дня проведет на улице. Поэтому он выбрал свою копию джерси Puddlemere United, которая была легкой, воздушной и удобной, а также пару шорт-карго. Он закончил одеваться,

привязал кроссовки, затем привязал кобуру для палочки, которую он получил на день рождения от своего крестного отца и почетного дяди Сириуса Блэка, к руке и поместил в нее свою палочку. Он схватил свою дорожную сумку и вышел из спальни, затем спустился вниз в столовую, где его родители сидели за столом.

«Доброе утро, Гарри», - сказал Джеймс, улыбаясь. «Не думал, что ты встанешь так рано. Думал, что мне, возможно, придется прийти и разбудить тебя».

Гарри был так рад, что его способности Метаморфа не дали ему покраснеть. Он мог просто представить своего отца у двери спальни, пытающегося разбудить его, только чтобы понять, что он, его сестра и Гермиона лежат в его постели, полностью обнаженные. Он молча поблагодарил Гермиону за то, что она разбудила его своим «особенным» способом.

«Гермиона и Роза позаботились о том, чтобы я встал достаточно рано, - сказал Гарри, - они готовятся».

Если кто-то из его родителей знал, что он, Роза и Гермиона провели ночь в его спальне и делали больше, чем просто спали, ни один из них не сделал никаких указаний на это. Конечно, он знал, что его родители знали, что он, его сестра и Гермиона были сексуально активны друг с другом. Но им было бы стыдно знать, когда именно он и девушки занимались сексом!

«Превосходно», - сказал Джеймс.

«Здесь на столе булочки для завтрака и кувшин апельсинового сока», - сказала Лили. «Лучше насытиться. Может, до обеда больше нечего есть».

Когда его мать сказала «ланч», Гарри вспомнил, как Роза сказала, что хотела, чтобы ее «ланч» был. Еще раз поблагодарив его талант Метаморфа, который не давал ему покраснеть, Гарри налил себе стакан сока и взял с тарелки булочку.

В этот момент Гарри услышал шаги и хихиканье и улыбнулся, когда Роза и Гермиона вошли в столовую, неся свои дорожные сумки. На Роуз была футболка и шорты, имитирующие реплику Holyhead Harpies, которые довольно хорошо подчеркивали ее формы. Гермиона была одета в рубашку с цветочным принтом и глубоким вырезом, а также в обтягивающие джинсы, от которых Гарри захотелось пялиться на ее задницу.

«Наверное, ее намерение, маленькая шалунья», - подумал Гарри, ухмыляясь, откусывая кусок булочки, в то время как его мысли были о совершенно другом типе булочки.

«Сегодня должно быть довольно тепло», - сказала Лили. "Ты уверена, что тебе не будет слишком жарко в этих джинсах, Гермиона?"

«Слишком поздно», - пошутил Гарри, - «она уже горячая».

Джеймс показал ему большой палец вверх. Лили покачала головой с веселой улыбкой на губах. Она слишком привыкла к выходкам сына, чтобы удивляться его словам. Он определенно был сыном своего отца.

«Я буду в порядке, Лили, я собрала пару шорт, если их будет слишком много», - сказала Гермиона; она села за стол рядом с Гарри и поцеловала его в щеку: «Спасибо, Гарри. Это было мило с твоей стороны».

Гермиона взяла булочку для завтрака. Гарри пришлось воздержаться от комментариев о том, что, по его мнению, она уже завтракала раньше. Судя по выражению лица Роуз, казалось, она пыталась сделать то же самое.

"Что насчет меня, Гарри?" - спросила Роза, садясь с другой стороны от Гарри. - Как я выгляжу?

«Помимо плохого выбора в команде по квиддичу, - пошутил Гарри, - ты выглядишь очень очаровательно».

Роза нахмурилась его шутке. Это была одна из немногих вещей, в которых они не соглашались - профессиональные команды по квиддичу.

«Очень мило», - сказал Джеймс, - «Пытаешься поймать чей-то взгляд, дорогая?»

Роза взглянула на Гарри уголком глаза, затем снова посмотрела на своего отца.

"Как кто, папа?" она спросила.

«О, я не знаю», - сказал Джеймс и усмехнулся. "Может быть, сын Сириуса?"

Роуз фыркнула не по-женски. «Очень тонко, папа. Если ты изо всех сил стараешься связать свою дочь с сыном своего лучшего друга, я действительно могу опасаться, что где-то есть договор об обручении с нашими именами».

«Может быть», - сказал Джеймс, - «Ой!»

Лили пнула его под стол. «Он шутит. Вы прекрасно знаете, что мы не заключали никаких контрактов ни с одним из вас».

Джеймс ухмыльнулся. «Ну, однажды я проснулся пьяным рядом с кровавым пером и... ой! Мерлин, хорошо, да, я шучу!»

«Хорошо, - сказала Лили, - теперь перестань пытаться свести свою дочь с сыном своего

лучшего друга. В этом году в Хогвартсе у нее будет достаточно еды, и у нее не будет настоящего парня».

«Совершенно верно, - сказала Роуз, - и даже если бы я это сделала, мы не могли бы быть эксклюзивными. Так в чем смысл?»

«Парень защитит тебя от...» Джеймс сделал паузу и обдумал свои следующие слова, «- от ненадежных парней».

"Я могу позаботиться о себе!" - горячо воскликнула Роза.

«Я знаю это, дорогая, - успокаивающе сказал Джеймс; он не хотел попасть на дурную сторону дочери; она была слишком похожа на свою мать: «Но встреча с хорошим, сильным мальчиком может отпугнуть некоторых потенциальных женихов, особенно ... более жутких».

«Вот для чего мне нужен Гарри», - сказала Роза, улыбаясь своему брату. «Пока я с ним, никто не посмеет связываться ни с одним из нас».

«Кажется, я припоминаю множество историй о людях, которые связывались с вами двумя», - сказал Джеймс.

«И мы всегда побеждали, папа», - сказал Гарри. «Роза права. Пока я рядом, с ней никто не будет связываться. И если нам действительно нужна защита, у нас есть Гермиона».

Гермиона решительно кивнула и откусила от своей булочки с завтраком.

«Хорошо, я убежден, - сказал Джеймс, улыбаясь, - больше никаких разговоров о том, чтобы свести тебя с парнями, Роза. В любом случае ... до того, как ты спустился сюда, я как раз заканчивал выступление в каминной сети. встречи - Сириус и Ксенофилиус Лавгуд. Как вы знаете, Сириус и его группа будут там, и он приведет с собой Луни и Дору ».

Гарри, Роза и Гермиона усмехнулись. Все трое любили Дору. «Дора» была Нимфадора Тонкс, метаморфомагом, подобным Гарри. Она отвечала за то, что помогала ему с большей частью его тренировок по Метаморфу летом в возрасте от восьми до одиннадцати лет. Она была на шесть лет старше его, так что это было как если бы рядом была еще одна сестра.

Еще одна очень горячая и сексуальная сестра. Не то чтобы его когда-нибудь поймали на том, чтобы называть ее так вслух, особенно в лицо. Вероятно, она его ударит! Или поцелуй его!

«Дядя Бродяга все еще пытается свести Дору с дядей Муни?» - спросила Роза.

Джеймс усмехнулся. "Я думаю он."

"И вы помогаете?" - спросила Лили своего мужа невинным тоном.

Джеймс просто пожал плечами и улыбнулся.

«Похоже, нам придется немного поговорить с Дорой, а, Гермiona?» - спросила Роза.

«Думаю, да», - сказала Гермiona.

«В любом случае, Сириус зарезервировал место для лагеря рядом с нашим, - сказал Джеймс. - Он сказал, что его группа должна прибыть примерно через пятнадцать минут после того, как мы это сделаем. И по великому совпадению у Ксенофилиуса есть место для лагеря на другой стороне наша палатка ".

«Совпадение ... верно», - сказала Лили, качая головой. «Вы позаботились о том, чтобы выделить нам, Блэкам и Лавгудс, три места для кемпинга в одном месте».

«Как я уже сказал, совпадение», - сказал Джеймс, ухмыляясь. «В любом случае, Ксенофилиус, конечно, берет с собой свою дочь Луну и жену Пандору. И у них был дополнительный билет, так что они также берут с собой Невилла Лонгботтома».

«О, хорошо, - сказала Лили, - я боялась, что он не сможет приехать. Мы могли получить только один дополнительный билет, и это, конечно, для Гермiony».

«Я могла бы уговорить Луну пригласить Невилла», - сказала Роза, улыбаясь.

"Ой?" Джеймс спросил: «Ты что, пытаешься их подстроить? Или ... это Невилл тебе понравился?»

Роза пожала плечами. «Он милый, но не для парня. Хотя я бы не отказался... э-э... неважно».

Роза покраснела, и Гарри понял, что ей не нравится упоминать Опыт перед отцом. Джеймс, казалось, понял суть того, что она пыталась сказать, потому что у него была веселая улыбка. Гарри решил, что у него странный отец. Можно было бы подумать, что он будет недоволен перспективой того, что его дочь примет участие в Опыте, а это означало, что она будет трахать свою долю мальчиков в течение следующих нескольких месяцев. Он решил, что именно так оно и было в обществе, создавшем опыт бесплатного использования.

«Луна может быть заинтересована в Невилле», - продолжила Роуз. «Но опять же, в сентябре ей исполняется четырнадцать. Она сказала мне, что планирует стать волонтером, как только ей исполнится четырнадцать».

Гарри приподнял брови. "Правда? Хотя она уже третий год?"

«Есть история, когда третьекурсники исполнилось четырнадцать, которые добровольно участвовали в опыте, - сказала Лили. - Она не первая и не последняя».

«Да, - сказала Гермиона, - я уже говорила тебе раньше, что могла бы стать волонтером в прошлом году, если бы ты не пригласил меня на свидание за несколько дней до моего дня рождения. Даже если наше первое «свидание» не было раньше Хэллоуина. . "

Гарри улыбнулся. «Ну, я не собирался позволять кому-то другому украсть тебя, потому что они нашли тебя такой же красивой, как и я».

Это принесло ему еще одну улыбку и поцелуй в щеку от девушки.

Джеймс вздохнул. "Я хорошо научил нашего мальчика, не так ли, Лили?"

« Мы хорошо его научили, Джеймс», - сказала Лили, улыбнувшись сыну и его девушке.

Роуз симулировала рвоту в стакан апельсинового сока, а затем показала язык Гарри, когда он игриво посмотрел на нее. Он любил свою сестру, но иногда она могла быть занозой в заднице!

Поездка в поле за лесом за поместьем Поттеров займет примерно пятнадцать минут. Портключ взлетел - с теми, кто должен был за него держаться, или без них - в шесть пятнадцать утра. Поэтому было решено, что, чтобы убедиться, что они приедут раньше, вместо того, чтобы иметь лишние минуты, они ушли без десяти шесть.

У каждого из пяти путешественников были дорожные сумки и фонарик. Лес был довольно густым, поэтому было довольно темно, так как солнце еще не взошло. Вдали от Хогвартса и других волшебных мест Гарри, Роза и Гермиона не могли творить магию за пределами Поместья Поттеров, поэтому Лили подумала, что они пятеро будут использовать фонарики вместо нее и Джеймса, которым придется использовать чары Люмоса. Это оказалось отличной идеей, и они могли легко видеть перед собой, пока шли через лес.

Когда они достигли большого поля, со всех сторон окруженного лесом, Джеймс наложил заклинание Темпуса. Цифры, обозначающие время суток, говорили им, что сейчас пять минут десятого.

«Отлично», - сказал Джеймс, - «Десять минут, чтобы сэкономить. А теперь давайте найдем портключ».

Он постучал палочкой по очкам, активируя чары, обнаруживающие магию. Это облегчило поиск портключа, который явно находился где-то на земле в поле. Похоже, он нашел это, потому что он подошел прямо к месту в поле и опустился на колени. Он направил палочку на найденный предмет, используя другое заклинание, затем удовлетворенно кивнул и поднял его. Объект оказался довольно грязным на вид баннм полотенцем.

«Это портключ, - сказал Джеймс, - нужно было убедиться, что он не унесет меня, как только я прикоснусь к нему. Он должен активироваться ровно в шесть пятнадцать».

«Мы ожидаем, что здесь кто-нибудь еще поедет в кемпинг?» - спросила Роза.

«Нет, - сказал Джеймс, - лорд и леди Гринграсс были слишком заняты, чтобы пойти на матч, но Дафна и Астория едут с лордом Дэвисом и его дочерью Трейси. Но они хватают портключ ближе к дому Дэвисов. "

Гарри, конечно, знал, кто такие Гринграссы. Они были друзьями семьи и находились в тесном союзе с Домом Поттеров. Гринграссы жили в другом поместье, в нескольких милях от поместья Поттеров. Время от времени на протяжении многих лет, до и после того, как они стали студентами Хогвартса, Гарри и Роуз посещали поместье Гринграсс, чтобы провести время с девочками, и девушки тоже посещали поместье Поттеров.

Дафна Гринграсс была их ровесником, их годом в Хогвартсе. Гарри не хотел признаваться в этом вслух, но ему безумно нравилась Дафна. Если бы он не был безумно влюблен в Гермиону - если бы они не начали встречаться - он мог бы пригласить Дафну на свидание. Достаточно сказать, что она была одной из тех девушек, с которыми он больше всего ждал встречи во время Опыта.

Пока они ждали шесть пятнадцать, Поттеры и Гермиона провели следующие несколько минут, обсуждая то, что они надеялись увидеть как в кемпинге, так и на самом матче. Наконец, оставалось меньше минуты. Джеймс протянул всем полотенце, и Поттеры с Гермионой взяли его. Джеймс наложил заклинание Темпуса и отсчитал последние десять секунд до активации портключа.

Затем портключ активирован. Гарри путешествовал с портключом несколько раз за свои четырнадцать лет жизни. Даже если бы он использовал их еще сто пятьдесят лет, он никогда к этому не привык. В то время как он любил летать на метле и чувствовать ветер, обдувающий его лицо, порыв ветра вокруг него, когда он ехал на портключе, просто раздражал, как и мерцающие огни вокруг него. А потом была другая часть, которую он ненавидел. Посадка.

СТУД. Его ноги ударились о землю, и он упал на травянистую землю. Как обычно, все, с кем он путешествовал, оказались на ногах. Одним из плохих побочных эффектов Метаморфа была неуклюжесть, хотя он не был таким неуклюжим, как Дора Тонкс. Волшебное путешествие и неуклюжесть совершенно не смешивались.

«Поднимайся, Гарри», - сказала Гермиона, улыбаясь, и протянула ему руку.

Он улыбнулся, когда взял его, и встал. Несмотря на то, что она выглядела продуваемой всем ветром, и с ее растрепанными волосами, она все еще была прекрасна, как ангел.

«Пятнадцать минут седьмого из Нортгемптона», - сказал чей-то голос.

Перед ними стояла пара усталых и сварливых волшебников, один из которых держал большие золотые часы, а другой - толстый свиток пергамента и перо. Оба были одеты как маглы, хотя и очень неумело: мужчина с часами был одет в твидовый костюм с галошами до бедер; его коллега, килт и пончо.

«Доброе утро, Бэзил», - сказал Джеймс и протянул полотенце волшебнику в килте, который бросил его в большую коробку использованных портключей рядом с ним. Гарри видел, среди прочего, старую газету, пустую банку из-под напитков, старый ботинок и проколотый футбольный мяч.

«Приветствую, лорд Поттер», - устало сказал Бэзил. «Не на дежурстве, а? Для некоторых это нормально. Мы здесь всю ночь. Давай посмотрим...» - он посмотрел на пергамент. «Ах! Вы один из первых забронировали отель, да? У вас хорошее место. Отличное расположение».

«Да, - сказал Джеймс, - скоро здесь должны быть Блэки и Лавгуды. Мы все в одном месте».

«Конечно, конечно», - сказал Бэзил, - «Знаешь, если бы ты был большинством людей, я бы просто указал тебе путь и отправил тебя к одному из маглов. Но те, у кого есть ранние оговорки ...» он удалил кусок пергамента из кармана. «... мы раздаем карты! Это должно привести вас и вашу группу прямо к месту разбивки лагеря».

«Благодарю вас, любезно, - сказал Джеймс, беря пергамент, - теперь позаботьтесь».

«И ты тоже, - сказал Бэзил, - ты и твоя партия обязательно повеселимся. Хороший день для этого! Немного жарко, но это обычно, а? По крайней мере, дождя нет, а это другое дело. здесь обычное дело. Ни облачка в небе! "

Он устало засмеялся и оглядел группу Джеймса. Глаза Бэзила расширились, когда он увидел Гарри и Роуз, «Близнецов-которые-выжили». Его взгляд поднялся на шрам Гарри.

«Пойдемте, дети», - быстро сказал Джеймс, прежде чем Бэзил успел что-то сказать близнецам. «Нам лучше уйти».

Гарри поспешил прочь от Бэзила с Роуз и Гермионой, следуя за своими родителями, когда они направились в палаточный лагерь.

Гарри и Роуз привыкли к тому, что на них пялились - чаще Гарри, чем Роуз, большую часть времени. У Роуз не было знаменитого шрама в виде молнии. В тот роковой вечер Хэллоуина много лет назад близнецы были в одной кровати. У них была только одна детская кровать просто потому, что близнецы тосковали друг по другу и плакали, когда их слишком долго разлучали, как младенцев и малышей. Они всегда спали, свернувшись калачиком в своей кровати. Именно этот фактор, вероятно, спас обоих близнецов в ту ночь, но также дал им известное прозвище «Близнецы-которые-выжили».

Гарри, очевидно, защищал свою сестру, когда худший из темных волшебников, которых когда-либо знал мир, Волан-де-Морт, наложил на него Смертельное проклятие. Каким-то чудом проклятие его не убило. Он отскочил назад и попал в Темного ублюдка. Что случилось потом, никто точно не знал. Многие считали, что Волдеморт умер ... но где было тело? Джеймс и Лили оба считали, что он просто исчез, только чтобы исчезнуть на несколько лет ...

Лили Поттер была в той же комнате, детской близнецов, когда в ту ночь вошел Волдеморт. Лили чудом выжила в столкновении просто потому, что решила бежать на Волдеморта. Это шокировало Темного ублюдка, заставив его ответить физически, а не магией. Он оттолкнул ее, и она упала на пол, потеряв сознание. Затем Волдеморт направил свою палочку на Гарри, намереваясь убить его, прежде чем направить свою палочку на Роуз, а затем, наконец, на их мать.

Джеймсу Поттеру тоже повезло, что он выжил. Он охранял коридор их коттеджа в Годриковой впадине. Волдеморт наложил на него Смертельное проклятие, но Джеймс вызвал к нему дверь шкафа, которая заблокировала проклятие. Дверь ударила его по голове, вырубив его. По-видимому, Волдеморт подумал, что Проклятие на самом деле поразило его, потому что ублюдок просто направился к детской Гарри и Роуз, не проверив, мертв ли Джеймс на самом деле.

Достаточно сказать, что всем четверем Поттерам повезло, что они пережили ночь. Гарри в основном не беспокоил шрам в виде молнии на лбу. В конце концов, Волан-де-Морт первым обратил свою палочку на Роуз. Кто знает, была бы та же самая магия, которая заставила Проклятие отразиться на Волдеморте, если бы он сначала наложил ее на Роуз? Шрам на его лбу рассказывал историю о том, как он защищал свою сестру той ночью.

Тем не менее, никто из Поттеров не любил говорить о той ночи. Они знали, что им повезло выжить. Все могло бы быть совсем иначе. Той ночью могли умереть один или несколько Поттеров.

Гарри вытряхнул себя из своих мыслей, когда почувствовал, как Гермиона взяла его за руку. Он улыбнулся ей, и она улыбнулась ему в ответ. Роуз взяла его за свободную руку, и троица последовала за Джеймсом и Лили по всему лагерю, пока, наконец, примерно через десять минут после прибытия они не нашли вместе три кемпинга с деревянными знаками, обозначающими каждое место. Вывеска с надписью «Древний и благороднейший дом Гончара» была отмечена в центре лагеря, с знаками, указывающими на Черных и Лавгузов по обе стороны.

Джеймс поставил дорожную сумку и направил на нее палочку. Было очевидно, что сумка была зачарована Заклинанием Необнаруживаемого Удлинения, потому что длинная узкая коробка, которую в противном случае было бы невозможно поместить в сумке, вскоре выплыла из сумки и попала в ожидающие руки Джеймса. Джеймс достал содержимое сумки и поставил его на землю в центре лагеря.

"Erecto!" - ясно сказал Джеймс, указывая палочкой на содержимое.

Гермиона хихикнула и что-то прошептала Роуз. Гарри мог слышать, что она говорила. «Думаешь, мы можем применить это заклинание на Гарри?»

Гарри сильно покраснел, когда девочки захихикали. Как эти две девушки всегда могли заставить его способности Метаморфа падать и заставлять его так сильно краснеть? Ни у кого другого, даже у его родителей, не было этого таланта. Он решил винить в этом свои гормоны, больше, чем девочек, хотя они тоже были виноваты. Он проигнорировал свою девушку и сестру и наблюдал, как палатка семьи Поттеров расширилась до своей окончательной формы.

"Дом, милый дом, до завтрашнего утра!" Джеймс сказал: «До тех пор, пока матч по квиддичу не длится вечно. Пойдемте внутрь каждого. Мы выясним, кто где будет спать, и расселимся до того, как прибудут Блэки и Лавгуды».

Гарри последовал за девушками в палатку, когда его родители вошли позади него. Семья Поттеров использовала палатку несколько раз на протяжении многих лет, когда они отправлялись в походы во время каникул в разных уголках мира. Хотя палатка была старой, она все равно выглядела совершенно новой. Чудеса волшебства ...

Три спальни были распределены по трем углам палатки, четвертый угол был дверным проемом. Кухня располагалась у одной стены, а ванная - у другой. Столовая / гостиная располагалась в самом центре.

«Девочки, вы можете взять спальню позади палатки, - сказала Лили, - в ней две кровати. Гарри, твоя справа, и одна кровать побольше. А мы с твоим папой возьмем эту».

Гарри поймал ухмылку Гермионы и Роуз, когда они услышали, как Лили описала кровать в его спальне. Гарри закатил глаза и на этот раз смог успешно использовать свою способность Метаморфа, чтобы скрыть свой румянец - хотя он и был близок - когда он направился в назначенную ему спальню. Он протолкнулся через дверной проем, похожий на откидную створку, в спальню. Кровать была примерно такой же большой, как и его собственная дома. Он и две девушки могли комфортно спать вместе - среди прочего - на этой кровати. Он положил свою дорожную сумку на кровать, сел рядом с ней и открыл ее.

Он сильно покраснел, когда увидел фаллоимитатор персикового цвета, сидящий прямо поверх всего в сумке. Проклиная Роуз себе под нос, он зарыл секс-игрушку глубоко в сумку. Когда он рылся в сумке, его глаза расширились, когда он наткнулся на какой-то предмет. Он поднял его и посмотрел на него. Это был кружевной довольно прозрачный бюстгальтер! Он не упаковывал это! Именно тогда он понял, как это произошло. Либо Роза, либо Гермиона - а он чувствовал, что это его сестра - поместили его туда. Порывшись еще раз в сумке, нашел для девушки полный наряд. Он слегка запаниковал и стал копать глубже, пока не нашел одежду, которую планировал надеть на квиддичный матч. Он вздохнул с облегчением. Сначала он подумал, что девушки его разыграли,

Он наугад бросил одежду для девочек обратно в сумку, вынул сумку с деньгами, которую он там упаковал, в которой хранились деньги, которые он скопил только для этого

мероприятия. Потом закрыл сумку.

Он услышал, как открылась дверь, и посмотрел вверх. Сначала он подумал, что это его сестра, и намеревался накричать на нее за то, что она собирает для него девичью одежду - что он все равно будет делать. Потом он понял, что это его отец.

«Маффлиато», - сказал Джеймс, направив палочку на дверь.

Гарри узнал заклинание. Это было заклинание его матери, что-то вроде амулетов, препятствующих подслушиванию. Он лично использовал его много раз, так как его научила этому его мать. Его отец явно хотел поговорить с ним, чтобы его не подслушивали.

"Да, папа?" - спросил Гарри.

«Мне нужно у вас кое-что спросить, - сказал Джеймс, - кроме этого вопроса ... а ...»

"Мама просила тебя поговорить со мной, не так ли?" - спросил Гарри; кривая, понимающая улыбка коснулась его губ.

Джеймс выдохнул. «Да. Она сделала. Помни, это ее вопрос, а не мой».

«Спроси», - просто сказал Гарри.

«Хорошо, - сказал Джеймс, - ты собираешься спать сегодня в этой постели один?»

Глаза Гарри расширились, и он сглотнул. "Э ... это полностью зависит от Гермионы?"

"И ваша сестра?" - спросил Джеймс, приподняв бровь.

Гарри откашлялся и кивнул. «И Роза».

"И ... э ... тьфу, еще один вопрос мамы, хорошо?" Джеймс сказал: "Ты планируешь что-нибудь делать, кроме ... сна?"

«Опять же», - сказал Гарри, используя свои таланты Метаморфа, чтобы не краснеть, «Вплоть до Гермионы, - затем добавил, когда его отец открыл рот, - и Роуз».

"И это будет только ночное время ... ерунда?" - спросил Джеймс. «Или ... не только ночью? Подожди ... не говори мне. До девочек, да?»

Гарри еще раз напомнил о просьбе Роуз "ланч". «Возможно. Много может случиться до матча по квиддичу, папа».

Джеймс громко выдохнул. «Хорошо. А теперь другая причина, по которой я здесь. Из-за моего рассудка. Я собираюсь наложить на эту комнату кучу чар приватности».

Гарри громко рассмеялся. "Спасибо папа."

«Просто убедитесь, что у вас есть какие-нибудь ... вещи ... находящиеся в этой комнате, - сказал Джеймс.

"Папа!" Гарри смущенно вскрикнул.

«Гарри, - сказал Джеймс, - чтобы ты не забыл, я тоже принимал участие в «Опыте бесплатного использования». Поверь мне, ты не собираешься просто делать ... вещи ... в уединении своего общежития. имеют тенденцию становиться достоянием общественности. Я просто говорю ... не позволяйте этому становиться достоянием общественности».

«Конечно, нет, папа», - сказал Гарри.

«Хороший человек», - сказал Джеймс. «Как насчет того, чтобы сказать твоей матери, что у нас состоялась отличная беседа, которая подтвердила ее подозрения и не имела ничего общего с неловким разговором?»

Гарри снова громко рассмеялся, затем протрезвел. "Должны ли мы?"

"Вы беспокоитесь о части" подтверждения ее подозрений "?" - спросил Джеймс с понимающей усмешкой; Гарри кивнул. «Я знаю, что ты не хочешь думать об этом, но Гарри ... твоя мать знает, что происходит между тобой и Гермионой ... и Роуз».

«Девочки сказали, что говорили с ней о своих планах на мой день рождения до того, как это случилось», - сказал Гарри.

Джеймс засмеялся. «Да, и разве это не был интересный разговор между мной и ней, когда мы ложились спать той ночью? Гарри, я собираюсь сказать тебе кое-что, что только что между тобой и мной. ... твоя мать полностью согласна с тем, что происходит между тобой, Гермионой и твоей сестрой».

"Как на счет тебя?" - спросил Гарри.

«Скажем так, - сказал Джеймс, - если бы мне пришлось выбирать между тобой и Эли Блэком или Невиллом Лонгботтомом, чтобы помочь Роуз попрактиковаться в опыте, ты был бы первым

в списке, а также следующими пятью вариантами ниже. это. Потому что ты любишь свою сестру и заботишься о ней больше, чем даже о своей матери и мне - что, безусловно, о чем-то говорит. Ты никогда бы не причинил ей вреда. Черт, мы оба знаем, что ты чуть не умер, защищая ее - не раз ».

Гарри указал на свой шрам на лбу.

«Да, - сказал Джеймс. «Как бы ты ни ненавидел этот шрам, он является живым доказательством того, что никто не заботится о твоей сестре больше, чем ты. И именно поэтому меня устраивает то, что происходит между тобой и твоей сестрой».

"А когда дело доходит до Гермионы?" - спросил Гарри.

«О, я не мог бы быть более счастливым», - сказал Джеймс, - «Спросите свою мать как-нибудь, как я на самом деле отреагировал на тот день, когда вы написали домой и сказали, что встречаетесь с Гермионой.« Счастливый »- не самое сильное слово, которое я мог бы использовать. Сынок, мы оба счастливчики. Мы оба смогли забрать женщину, которую любили, до того, как они начали Опыт. И так же, как ваша мать поступила со мной, я очень уверен, что Гермиона всегда вернется к вам, независимо от того, что ей нужно. пройти в Хогвартсе ".

Гарри улыбнулся. "Спасибо папа."

«Не за что, сынок», - сказал Джеймс. «А теперь давайте возьмем эти меры защиты конфиденциальности».

Гарри ухмыльнулся, наблюдая, как его отец творит свою «магию», и вскоре эта едва уединенная спальня стала такой же уединенной, как и его собственная дома.

«Вот и все, - сказал Джеймс, - я просто уйду. И это последний раз, когда я войду сюда. Ради моего рассудка ... и твоего».

Гарри снова громко рассмеялся. Джеймс подмигнул и вышел из комнаты. Тридцать секунд спустя дверная створка снова открылась, и вошли Роза и Гермиона.

«Папа только что вышел из этой комнаты, - сказала Роза, - так что я предполагаю, что у вас был такой же неловкий разговор с ним, как у нас с мамой?»

«Что ж, давай посмотрим», - сказал Гарри. «В какой спальне вы собираетесь проводить больше всего времени с сегодняшнего дня до завтрашнего утра?»

Роза покраснела, как и Гермиона. «Ага. Такой же неловкий разговор. Пожалуйста, скажи мне, что папа охранял эту комнату чарами конфиденциальности?»

«По его словам, он наложил на комнату кучу чар», - сказал Гарри.

«Великолепно», - сказала Гермиона. "Между прочим ... язык, Гарри!"

Гарри закатил глаза. Его девушка могла использовать такой язык во время близости, но в любой другой ситуации это ее оскорбляло.

«Не так плохо, как кое-что из того, что ты сказала вчера вечером, Гермиона», - сказал он с развратной ухмылкой.

Гермиона сильно покраснела. "Это был спальный разговор! Это другое!"

«Мы в спальне», - отметила Роуз.

"Если вы понимаете, о чем я!" Гермиона нахмурилась.

«Есть, - сказал Гарри. «Кстати, девочки. Вы двое случайно не знаете, почему в моей дорожной сумке есть девичья одежда?»

"Ах - это ты нашла?" - спросила Роза; покраснела, как ее волосы.

«Сказал тебе, что найдет это до того, как мы ему об этом расскажем», - сказала Гермиона Роуз, прежде чем повернуться к своему парню, - «Это была полностью ее идея».

"Tattletale tart!" Роза игриво нахмурилась, затем снова взглянула на брата. «Гарри, я упаковал его на всякий случай, если ты - знаешь - почувствуешь себя голодным. Мы здесь как минимум на двадцать четыре часа или около того, и это если матч не будет длиться вечно. Мы только так можем делать."

«Секс, времяпровождение с нашими друзьями и вашей большой семьей, изучение кемпингов», - сказала Гермиона.

«Покупки, секс, еда, сон, - добавила Роуз, - я кое-что забываю ... ох, и секс».

Гермиона усмехнулась. «Помимо этого, мы можем найти свободное время для других дел».

"Всегда есть ... о, я не знаю ... секс?" - пошутил Гарри.

«Послушай, Гарри, - сказала Роуз, - мама уже планировала отвезти тебя в Косой переулок на «девичий день ». Мы, конечно, поедem вместе. Скажи мне, Гарри. что письмо от Дамблдора, вы дали какой - либо мысли относительно того , что вы формируете вы будете принимать , как

девочка два дня в неделю в Хогвартсе?»

Гарри покраснел; на этот раз это определенно была вина его сестры! "Э ... нет? Я имею в виду, я подумал - ну, может быть ..."

Честно говоря, он надеялся, что Дамблдор снова напишет ему и скажет, что он все прояснил и ему не обязательно быть девушкой во время опыта. Это или он сказал бы: «Мои извинения, мой мальчик, я сыграл с тобой очень плохую шутку с плохим вкусом. Простите меня и проигнорируйте мое последнее письмо». Ни то, ни другое казалось маловероятным.

"Вы собирались оставить это решение в последнюю минуту?" - спросила Гермиона.

"Ну, не в последнюю минуту!" Гарри защищался.

«То, что мы пытаемся сказать, - сказала Роуз, - тебе нужна помощь с твоей женской формой, чтобы решить, как она будет выглядеть. Дора будет здесь. Итак, между нами двумя и Дорой мы поможем вам разобраться в своей внешности ".

«Ты положил эту одежду мне в сумку, пока я не проснулся!» Гарри сказал: «Должно быть! Это было до того, как ты узнал, что Дора будет здесь сегодня!»

«Ну да, это правда», - сказала Роуз. «Присутствие Доры здесь - лишь дополнительное преимущество».

Гарри вздохнул. "Хорошо. Когда ты хочешь это сделать?"

Он вздрогнул, когда девушки завизжали.

«Мы обсудим это с Дорой, - сказала Гермиона, - но давай решим ... как-нибудь до обеда».

«Обед ... или «обед»?» - спросил Гарри, ухмыляясь Роуз.

«И то, и другое», - сказала Роуз. «И нет, я не забыл свой запрос на обед. Это все еще в моих мыслях».

«А как насчет «второго завтрака»?» - спросил Гарри, ухмыляясь; он, возможно, был воспитан магом, но он прочитал немало книг, особенно романов в жанре фэнтези - достаточно сказать, что он знал свои знания о «Властелине колец».

Роза тоже.

«Как бы мне ни хотелось» второй завтрак », - сказала она, улыбаясь, - скоро здесь будут Блэки и Лавгуды и их гости. Вам придется подождать до обеда».

«Я с нетерпением жду этого», - сказал Гарри.

«Роза, я действительно верю, что мы создали монстра», - сказала Гермиона с усталым вздохом.

«Я не согласен, - сказала Роуз, затем усмехнулась, - мы просто спустили его».

Прежде чем Гарри успел задуматься, похвалили его или оскорбили, девушки покинули его спальню. Он встал, привязал кошелек для денег к петле на поясе и поспешил за ними.

Ага, подумал про себя Гарри, это будет интересный день.

<http://erolate.com/book/3702/93872>